

Зарабатывать деньги, ориентируясь лишь на бедняков — мелкое дело. Настоящие деньги делаются на богачах. Если вещь предназначена для простолюдинов, с неё много не возьмёшь: дороже не продашь, а дешевле — не заработаешь. Совсем другое дело — предметы роскоши. Стоит лишь грамотно выстроить маркетинг, придать товару лоск и престиж, как цену можно задирать до небес.

Вино — один из таких предметов роскоши. То пойло, что он продавал беднякам, было лишь слегка очищенным, но стоило повысить концентрацию, придать напитку статус, как можно было перепродавать его богатым помещикам и загребать огромные деньги.

— Господин, снаружи показался паланкин, — высунувшись из окна, позвала служанка.

И Ши встал, выглянул наружу и усмехнулся: вот это размах. По меньшей мере десяток человек сопровождали разукрашенный паланкин, а слуги с дубинами в руках разгоняли зевак.

— Как они смеют так обращаться с людьми! — нахмурилась Янь Ин. Свирепые слуги орали на толпу, не скупясь на ругательства:

— Прочь, прочь! Не загораживайте дорогу господину Юаню!

Слуги расчистили путь, и паланкин остановился прямо у входа в ресторан. Из него выбрался дородный мужчина средних лет с лоснящимся от жира лицом и круглым животом. На голове у него красовалась яркая шапка с золотым шитьём. Он окинул всё вокруг надменным взглядом, держась так, будто весь мир ему чужд.

— Недурно для ресторана Сяньяо! — фыркнул он, бросив взгляд на своих слуг.

Те, поняв приказ, тут же выпрямились и взревели:

— Где тут хозяин ресторана Сяньяо? Живо выходи к нашему господину!

Крик был таким громким, что посетители, обедавшие внутри, перепугались и начали выглядывать наружу.

— Он... он же устраивает беспорядки! Люди даже поесть спокойно не могут! — Янь Ин в гневе схватилась за рукоять меча, собираясь выйти и разобраться, но И Ши остановил её.

— Тише. Раз ресторан Сяньяо стал так популярен, завистники неизбежны. Не обращай внимания.

— Господин, но что же нам делать? Позволить ему и дальше бесчинствовать?

— На каждый удар найдётся свой ответ, не суетись, — невозмутимо ответил И Ши и спустился вниз.

Янь Ин, хоть и не понимала его спокойствия, последовала за ним.

— Господин Юань, чем обязан?

Толпа ахнула: перед ними стоял необычайно красивый юноша. Длинные волосы, ниспадающие до пояса, ясные глаза, тонкие черты лица, густые брови и статная фигура — он излучал поразительное благородство. На его фоне пухлый господин Юань выглядел почти комично.

— Ты откуда такой взялся? Раньше тебя здесь не видел, — прищурившись, Юань Юань принялся разглядывать юношу.

В его памяти такой человек не всплывал. У помещиков свой круг, и чтобы выкупить пришедший в упадок Сяньяо, нужны сотни лянов серебра — разве под силу такое нищерброду? Да и манеры у этого парня были не из простых. К тому же, такой красавец не остался бы незамеченным, а женщины из его дома о подобном не докладывали. Вывод один: приезжий.

— Я приехал из Тайцзина, хочу расширить семейное дело здесь, в Бяньцзяне. Что, господин Юань, интересуетесь моим происхождением?

Увидев его улыбку, Юань Юань хмыкнул, про себя обозвав его желторотым щенком. Разговаривать дальше он не желал и кивнул слуге.

— Мой господин спрашивает: что это значит? Решил нарушить установленные правила?

— О? И о каких же правилах речь? — И Ши слегка приподнял бровь.

Он незаметно ущипнул Янь Ин и прошептал:

— Кто такой этот господин Юань?

Янь Ин поспешила к информаторам, которых Цинь Муцун расставила по всему Бяньцзяну на случай, если им придётся вести дела в Хуайди. Вернувшись, она прошептала ему на ухо:

— Господин, этот толстяк из рода Юань, в Бяньцзяне у них большой вес.

— О? Крупный помещик?

— Нет-нет, помельче. У них мелкий бизнес: рестораны, постоянные дворы, лавки, да и земель немного.

И Ши мысленно классифицировал силы Бяньцзяна: крупные, средние и мелкие помещики. Крупные — это миллионные состояния, тысячи му земли, власть, которой потакают даже чиновники. Средние — это как первые богачи в небольших городках. А вот род Юаня владел сетью заведений, проникая в повседневную жизнь людей.

Деньги есть! Жирный баран! Надо стричь!

Оказалось, коллега. Неудивительно, что он так взбесился. И Ши довольно улыбнулся: решено, надо его как следует обобрать.

— Позвольте спросить, господин Юань, какие именно правила я нарушил, что вы так разгневались?

— Хм, в бизнесе главное — доверие. А твой ресторан Сяньяо о нём и слыхом не слыхивал! — заявил Юань Юань.

— Неужели? Сяньяо как раз на доверии и стоит.

— Раз так, нечего болтать попусту! Этот желторотый щенок утверждает, что его Бессмертное вино Занавес воды — первое по крепости в Бяньцзяне? — он указал на вывеску ресторана.

— Верно! Вино из желчи змеи нашего господина — признанный эталон, его каждый год поставляют к императорскому двору! — поддакнул слуга.

И Ши понял: господин Юань пришёл проверить конкурента. Вино из желчи змеи было их главным источником дохода — острое, обжигающее, визитная карточка Бяньцзяна.

— Что ж, вино из желчи змеи неплохо, но Занавес воды всё же превосходит его.

— Наглец! Слышите все! Сяньяо обманывает народ, использует подлые приёмчики, это позор для всех честных торговцев! — взревел Юань Юань, а слуги принялись вторить ему.

Этим утром Юань Юань решил проверить свои дела и, проезжая по улице Люйцзян, увидел толпу у Сяньяо. Любопытство взяло верх, он отправил слуг разузнать, в чём дело, и услышал невероятное: кто-то бросил вызов их знаменитому вину.

Он не верил, что найдётся напиток крепче их змеиного вина, одобренного самим императором. Он надеялся, что его гневная тирада заставит толпу встать на его сторону, заклеив Сяньяо мошенниками. Он ждал, что зеваки начнут вместе с ним проклинать этого наглеца.

Но всё пошло не по плану. Люди перешёптывались, и, читая по их губам, он понял суть:

— Брат, неужели правда такое мощное?

— Истинная правда, я пробовал оба — Сяньяо круче!

Напор Юань Юаня иссяк.

— Что ж, я веду дела честно. Если не верите — спросите у тех, кто уже покупал у нас вино.

И Ши видел, как толпа растёт, слой за слоем, и ликовал. Бесплатная реклама работает на ура! Юань Юань бросил взгляд на слуг, и те бросились опрашивать людей:

— Говорите правду! Не вздумайте хитрить перед господином, иначе не поздоровится!

Они корчили страшные рожи, пытаясь запугать простолюдинов, но на глазах у всех решиться на открытое насилие не могли. И каждый отвечал одно и то же: вино из Сяньяо лучше.

Толпа зашумела в недоумении. Неужели правда? Все знают змеиное вино, а тут какой-то увядающий ресторан вдруг выдал напиток покрепче? Юань Юань застыл, озираясь по сторонам. Дело пахнет керосином. Если станет известно, что его вино проигрывает, он станет посмешищем.

В его голове лихорадочно крутились мысли, и он нашёл выход:

— Ха! Их слова ничего не значат! Разве эти нищелюды разбираются в вине? Нужен суд знатоков!

— О? И кого же вы предлагаете в судьи, господин Юань?

— Господина Лю Чуна!

Лю Чун? И Ши взглянул на Янь Ин, та поспешила к информаторам.

— Господин, Лю Чун — великий учитель Академии Вэньшань. Человек высоких моральных принципов, прямой и неподкупный. Несколько лет назад он подал прошение о снижении налогов, чем навлек на себя гнев вельмож, и в итоге ушёл в отставку, вернувшись в родные края преподавать.

И Ши кивнул. С таким человеком стоит познакомиться, да и в качестве судьи он подойдёт отлично.

— Хорошо. Назначайте время, господин Юань, мы сойдемся в поединке. Но, — тон И Ши резко изменился, — вы даже не попробовали моего вина, а уже обвиняете меня в обмане. Это слишком нагло. Давайте заключим пари на триста лянов серебра. Как вам?

Триста лянов?! Толпа ахнула — такие деньги простой люд не накопит и за всю жизнь. Лицо Юань Юаня помрачнело. Триста лянов — пустяк, но отступить теперь, когда вызов брошен при всех, он не мог.

— По рукам! Триста лянов!

Вызов принят. Чтобы И Ши не пошёл на попятную, Юань Юань потребовал составить

письменный договор и заверить его у чиновников. Только после этого он смог выдохнуть. Ввязался в спор, а нарвался на крепкий орешек. Кто же он такой?

— Хм, завтра принеси серебро и иди к господину Лю Чуну. И разузнай всё про этого парня, найди бывшего хозяина Сяньяо и вытряси из него всю правду! — бросил Юань Юань, садясь в паланкин.

Он всё ещё не верил, что есть вино лучше змеиного — секретный рецепт его семьи, известный сотни лет.

В ресторане И Ши едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Юань Юань невольно оказал ему огромную услугу. О Сяньяо теперь знает весь город, а после победы в споре Занавес воды в мгновение ока затмит змеиное вино.

— Янь Ин, какие слабости у этого Лю Чуна? — спросил И Ши.

— Господин, он учёный, любит музыку, шахматы, каллиграфию и живопись.

— А чем он занимается в свободное время?

— Э-э... он очень добр к молодёжи, помогает ученикам Академии разбирать их работы, стихи или поэмы.

И Ши осенило. Вот оно! Пора стать литературным плагиатором!

Он никогда не думал, что в древности можно разбогатеть на переписывании стихов — там столько правил, в школе такому не учили. Но кое-что он помнил. Особенно хорошо запомнились классические тексты, вроде Оды дворцу Эпан, да и стихи Ли Бо и Ду Фу он знал неплохо. Почему бы не воспользоваться этим?

— Янь Ин, узнай, где сейчас этот учитель, я хочу нанести ему визит вечером.

— Господин, вы хотите сочинить стихи? Но Её Высочество так не любит поэзию...

— Не думаю, что это её разозлит. В конце концов, всё ради дела.

Незаметно наступили сумерки, а в ресторане по-прежнему полно народу. Весь день, с самого утра, отбоя не было.

Вечером И Ши, прихватив Янь Ин, отправился в Академию Вэньшань. Ночной Бяньцзян, хоть и не блистал огнями, как его родной мир, был по-своему изящен. Улицы украшены фонарями, в воздухе вился сизый дым — красота.

Академия Вэньшань была чем-то вроде элитного университета. Огромное влияние, множество высокопоставленных выпускников, прочные связи при дворе. Здесь до позднего вечера

слышалось чтение книг. Лю Чун, будучи человеком добрым и уважаемым, согласился на встречу без колебаний, услышав, что его просят стать судьёй в споре о вине.

— Вы и есть хозяин Сяньяо? — в беседке его ждал старик с седой бородой, приветливо улыбаясь. Вокруг толпились ученики, с завистью поглядывая на И Ши — уж слишком тот был хорош собой.

— Господин Лю, откуда вы узнали? — И Ши присел на свободное место.

— О вас уже судачат все благородные девицы. Несравненный красавец! Я повидал немало людей, но такого юношу вижу впервые, — рассмеялся Лю Чун, не скупясь на похвалу.

И Ши промолчал. Оказывается, это тело настолько красиво? Что ж, приятно! Кому не хочется иметь лицо, от которого все вокруг теряют голову?

— Вы мне льстите, — вежливо поклонился И Ши.

Его сдержанность вызвала у Лю Чуна одобрительную улыбку.

— Говорят, вы создали вино крепче змеиного?

— Разумеется. Иначе я не посмел бы просить вас быть судьёй.

— Как ваше имя, молодой человек?

— Моя фамилия И, имя Ши.

Лю Чун вздрогнул. Имя И Ши — игра с миром, вызов судьбе.

— У вашего отца была большая смелость, — заметил он.

— Я пришёл по двум делам. Первое — о споре через три дня.

— Будьте уверены, я не стану потворствовать никому. Только вино, ничего личного, — отрезал старик.

— Благодарю. Второе дело: я слышал, вы ценитель поэзии. Я не учёный, но меня посетило вдохновение, и я написал небольшое произведение. Не взглянете ли?

Услышав, что он не учёный, ученики вокруг презрительно фыркнули. В Поздней Цинь «лишь учение возвышенно», и к торговцам здесь относились свысока.

— Давайте посмотрим, — Лю Чун взял бумагу и углубился в чтение.

«Шесть царств пали, мир стал един, горы Шу обнажились, возник дворец Эпан...»

К счастью, история этого мира была похожа на историю его родного: Цинь, Хань, долгий период раздробленности и нынешняя Поздняя Цинь, которая, впрочем, не имела отношения к той древней империи.

И Ши волновался. Ода дворцу Эпан была выбрана не случайно — она казалась ему величественной и звучной. Вдруг здесь она не придётся ко двору?

Лю Чун читал, и лицо его менялось.

«...Любила Цинь роскошь, люди тоже думали о своих домах. Увы, собирали по грошику, а тратили как песок...»

Особенно на строках «Люди Цинь не успели оплакать себя, а потомки оплакивают их; потомки оплакивают их, но не делают выводов, заставляя следующих потомков оплакивать их снова» старик хлопнул по столу:

— Превосходно! Какое глубокое произведение! Как верно сказано про потомков, которые не делают выводов! Глядя на историю, на смену династий, понимаешь, как всё повторяется. Мы, учёные, кичимся знанием истории, но даже этой простой истины понять не можем.

Лю Чун встал, в его глазах читались печаль и растерянность.

— Кто вы, молодой человек?

— Варвары прорвали стены, дом разрушен, родители погибли, я скитался по свету, видел все беды Поздней Цинь, пока меня не спас добрый человек, — начал И Ши, приступая к своей роли.

Это было недалеко от истины, прежний хозяин тела действительно пережил немало.

— Вы пришли с востока? — прошептал Лю Чун.

Восток Поздней Цинь страдал от наводнений, засухи, лютых зим и нашествия саранчи. Двор закрывал на это глаза. Страна стояла на краю гибели — либо от внешних врагов, либо от крестьянских восстаний. И Ши своим произведением словно открыл ему глаза.

— Не ожидал, что на склоне лет встречу такого юношу. Поразительно! Налить гостю вина! — велел он ученикам.

Они, всё ещё ошеломлённые, послушно выполнили приказ. Весь вечер они проговорили, и взгляды И Ши на нынешнее положение дел в стране поразили старика. Он всё яснее видел, что Поздняя Цинь — это рушащееся здание.

— Вы, несомненно, станете великим человеком, — заключил Лю Чун.

— Господин Лю, у меня есть просьба: если я выиграю через три дня, не могли бы вы дать название моему вину?

— Ха-ха! С радостью! С радостью!

Вернувшись домой, Янь Ин тут же села писать письмо.

— Что ты делаешь?

— Её Высочество приказала мне писать письма каждый день.

— О? О чём же?

— Докладывать обо всём, что вы делаете.

И Ши отшатнулся. У этой женщины поразительная тяга к контролю — следить за ним на каждом шагу! Хотя, возможно, дело не в недоверии, а в чём-то другом?

— Хорошо. Я тоже напишу письмо, отправь его вместе со своим.

Он взял кисть и набросал любовное послание — настолько откровенное и дерзкое, что Янь Ин в ужасе выронила перо.

— Го-господин, за это же могут казнить!

— Ничего, я уверен, Её Высочество проявит милосердие.

Письмо было передано курьеру и по воде отправилось к Цинь Муцун.

<http://bllate.org/book/18529/1782341>